

На правах рукописи

Трибунский Сергей Александрович

Позднесарматская культура
урало-казахстанских степей

Специальность 07,00.06 - археология

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

ИЖЕВСК-2003

Работа выполнена в Самарском **государственном** университете.

Научный руководитель — кандидат исторических наук,
доцент *Матвеева* Галина Ивановна

Официальные оппоненты - доктор исторических наук,
профессор *Иванов* Владимир Александрович
кандидат исторических наук,
доцент *Пастушенко* Игорь Юрьевич

Ведущая организация — Институт Истории Языка и Литературы
Уфимского научного центра РАН

Защита состоится «*23*» *апреля* 2003 года в *10⁰⁰* часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01. по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук при Удмуртском государственном университете.

Адрес: 426024, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «*21*» *марта* 2003 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Г.Н. Журавлёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Позднесарматская культура не была однородной на всей огромной территории своего распространения. Каждый регион позднесарматского мира "имел свои локальные отличия, выявление которых будет способствовать лучшему пониманию этнокультурной ситуации в степях Восточной Европы во II-IV вв н.э. К настоящему времени раскопано значительное число позднесарматских могильников в урало-казахстанских степях. Актуальной является задача систематизации материалов раскопок позднесарматских памятников данного региона, т.е. анализ погребального обряда, классификация погребального инвентаря, разработка хронологии. Урало-казахстанские степи являются самой восточной зоной распространения позднесарматских племён, поэтому данный регион представляет особый интерес в связи с возможным присутствием здесь переселенцев из Средней Азии (участие которых в формировании позднесарматской культуры признаётся многими исследователями), т. к. здесь их следы должны проявиться более отчётливо, чем в других регионах.

Целью данной работы является изучение особенностей позднесарматской культуры на территории степей Южного Приуралья, Южного Зауралья и Северо-Западного Казахстана. В процессе исследования предполагается решить следующие задачи - 1) разработка типологии погребального инвентаря; 2) анализ погребального обряда; 3) разработка хронологии позднесарматских памятников; 4) этнокультурная интерпретация позднесарматских памятников на исследуемой территории.

Территориальные рамки исследования включают в себя степную и лесостепную зоны Южного Приуралья, Южного Зауралья и Северо-Западного Казахстана, т.е. территорию современных административных единиц: Башкирии и Челябинской области России; Актыбинской, Уральской и Северо-Казахстанской областей Казахстана. Выбор данного региона обусловлен тем, что материалы памятников, находящихся западнее, на территории Нижнего

Поволжья и междуречья Волги и Дона были обобщены в ряде работ археологов, в то время как исследование урало-казахстанских памятников только начинается.

Хронологические рамки работы охватывают период II-IV вв. н.э., т.е. время существования позднесарматской культуры в степях Восточной Европы.

Источниковую базу исследования составляют материалы раскопок 247 погребений го 40 могильников, раскопки которых производили Б.Н. Граков, В.С. Стоколос, К.В. Сальников, К. Ф. Смирнов, А. Х. Пшеничнюк, Н.А. Мажитов, М.Ш. Рязанов, Л.Т. Яблонский, С.М. Васюткин, С.Ю. Гуцалов, Г.В. Макаревич, В.В. Родионов, Н.В. Попов, А.А. Бисембаев, В.В. Ткачёв, Н.А. Полушкин, Г.Б. Зданович, А.Д. Таиров, С.Г. Боталов, М.К. Хабдулина*. При написании диссертации использовались отчёты, хранящиеся в Архиве Института Археологии РАН, в архивах археологических лабораторий Челябинского, Башкирского и Волгоградского университетов, а также публикации памятников.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма и объективности исторического процесса. При исследовании использовались как методы присущие исторической науке в целом - сравнительный, системный, статистический, типологический, так и методы, характерные, в большей мере, для археологии — метод подбора аналогий, формализация исходных данных.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении позднесарматских памятников урало-казахстанских степей, и привлечении их к решению ряда проблем истории данного региона.

Научно-практическая значимость. Результаты исследований могут быть использованы при рассмотрении вопросов истории региона, создании сводов археологических источников, написании обобщающих трудов по археологии кочевников Восточной Европы и Евразии в целом, разработке лекционных курсов, оформлении музейных экспозиций.

* Выражаю глубокую благодарность С.Г. Боталову, С.Ю. Гуцалову, И.Э. Любчанскому и А.Х. Пшеничнюку за помощь при сборе материалов раскопок.

Апробация работы проводилась на университетских, городских, региональных и международных научных конференциях: IV Платоновских чтениях (Самара); XXXI Урало-Поволжской археологической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (Самара); Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв (Ижевск); Самарский край в истории России (Самара).

История изучения. Изучение памятников позднесарматского времени в степях Восточной Европы насчитывает около 100 лет. За этот период была накоплена значительная источниковая база, а также исследован ряд аспектов позднесарматской культуры. В 1920-е - 1940-е гг. позднесарматские погребения изучались, главным образом, на территории Нижнего Поволжья такими археологами как Б.Н. Граков, П.С. Рыков и П.Д. Рау. Основное внимание археологов было сконцентрировано на разработке хронологии и периодизации могильников раннего железного века. Итоги их усилий были подведены в статье Е.Н. Гракова (Граков Б.Н., 1947), в которой он разделяет все захоронения раннего железного века, найденные в Нижнем Поволжье и Приуралье на четыре, последовательно сменяющие друг друга, культуры, самой поздней из которых являлась аланская или позднесарматская. В основных чертах эта периодизация является общепризнанной и в настоящее время.

С 1950-х гг. начинаются массовые раскопки археологических памятников новостроечными экспедициями, что привело к значительному увеличению источниковой базы. В это время появляются исследования, обобщающие результаты раскопок сарматских памятников в разных регионах (на Кавказе, в Северном Причерноморье, в Нижнем Поволжье и др.), в которых отдельные главы посвящены позднесарматской культуре (Виноградов В.Б., 1963; Костенко В.И., 1983; Скрипкин А.С. 1984 и др.). Ряд исследований посвящен анализу некоторых категорий погребального инвентаря сарматов - фибулам, бусам, зеркалам, бронзовым котлам, оружию (Скрипкин А.С. 1977; Хазанов С.А. 1963, 1971 и др.).

Археологи, изучавшие позднесарматскую культуру, много внимания уделяли проблемам её происхождения и этнической принадлежности, а также тесно связанному с ними вопросу о роли миграций в формировании этой культуры. В историографии можно выделить два подхода к рассмотрению проблемы происхождения позднесарматской культуры. В первом подходе позднесарматская культура этнически и культурно вытекает из среднесарматской культуры, при этом не отрицается наличие в ней пришлого компонента, но ему не придаётся значимой роли. Эта точка зрения берёт начало в работах П.Д. Рау и получает развитие в исследованиях Б.Н. Гракова и К.Ф. Смирнова (Рау П.Д. 1927, с. 7-10; Граков Б.Н., 1947, с. 100-121; Смирнов К.Ф. 1948, с. 108). Второй подход признаёт значительную, если не решающую, роль миграций в становлении позднесарматской культуры, хотя при этом важное значение придаётся преемственности с среднесарматской культурой. Этот подход, получающий, в последнее время, всё большее признание, выражен в работах А.С. Скрипкина, М.Г. Мошковой, С.Т. Боталова (Скрипкин А.С. 1984, с. 80-101; 1991, с. 96-101; Мошкова М.Г. 1994, с. 21-23; Боталов С.Г. 2000, с. 151-155).

На территории урало-казахстанских степей позднесарматские могильники начали активно изучаться сравнительно поздно. До середины 60-х гг. XX в. в этом регионе было раскопано только 17 погребений, относящихся к позднесарматской культуре. Со второй половины 60-х гг. XX в. количество исследованных позднесарматских могильников значительно возрастает, причём исследования проводятся на всей территории рассматриваемого региона. Многие могильники раскапывались в 90-е гг. XX в. и их материалы только вводятся в научный оборот.

В начале, когда количество исследованных позднесарматских погребений в урало-казахстанских степях было немногочисленно, археологи не акцентировали внимание на особенностях захоронений этого региона и отмечали большое их сходство с погребениями из Нижнего Поволжья. С ростом же

источниковой базы эти особенности стали проявляться всё более отчётливо.

М.Г. Мошкова, проводя сравнительный анализ позднесарматских погребений Заволжья, Волго-Донского междуречья и Южного Приуралья отметила особенности погребального обряда приуральских памятников, проявляющиеся в преобладании узких могильных ям над подбоями, а также в резком изменении погребального обряда и вещевого комплекса на рубеже среднесарматского и позднесарматского времени, что отличает приуральские памятники от более западных, поволжских и подонских, где в позднесарматской культуре какое-то время сохраняются среднесарматские черты. Она высказала мнение о том, что приуральские погребения могли принадлежать особой археологической культуре, хотя население Поволжья и Приуралья было родственным (Мошкова М.Г. 1994, с. 21-23).

По мнению С. Г. Боталова население, оставившее позднесарматские могильники в урало-казахстанских степях было двухкомпонентным - гунно-сарматским. Он, на основе монгольских и южносибирских материалов, выделяет хуннский историко-культурный комплекс (ИКК), который характеризуется каменными насыпями, узкими прямоугольными ямами, наличием гроба, северной ориентировкой костяков - для рядовых погребений и сложными многокамерными прямоугольными с дромосами склепами, глубокими ямами, на дне которых внутрь сруба помещается гроб с покойником, уложенным головой на север - для погребений аристократии. Наибольшее сходство с этим ИКК среди памятников кочевников Средней Азии и Казахстана имеют кочевнические комплексы джетысарской культуры и позднесарматские памятники урало-казахстанских степей. По мнению С.Г. Боталова, в урало-казахстанских степях сформировался и обитал гуннский союз племён до вторжения в Северное Причерноморье. Гуннские черты С. Г. Боталов связывает, в первую очередь, с наиболее богатыми захоронениями, что свидетельствует о том, что гунны являлись верхним социальным слоем общества (Боталов С.Г. 1993, с. 142; 2000, с.151-155)

Особой группой памятников, по вопросам происхождения, хронологии, культурной и этнической интерпретации которых существуют разные мнения, являются Салиховский, Дербенёвский и П Ахмеровский могильники в Башкирии. Раскопавший первые 5 курганов Салиховского могильника К. В. Сальников датировал их II-IV вв. н.э. и считал, что они оставлены смешанным населением: пришлым сармато-аланским и местным финно-угорским. С сармато-аланами К.В. Сальников связывал погребальный обряд (подкурганые захоронения в простых прямоугольных ямах и подбое, северная ориентировка костяков) и часть керамики; с финно-уграми керамику с насечками по венчику и зашипами (Сальников К.В. 1958, с. 29-30).

С. М. Васюткин, проводивший раскопки на П Ахмеровском и продолживший раскопки Салиховского могильника, датировал первый III-IV вв и считал его принадлежавшим поздним сарматам, живших в окружении финно-угорских племён (Васюткин СМ. 1967, с. 88). Процесс смешения сарматов и финно-угров отражён, по его мнению, в Салиховском могильнике, который датировался им IV-V вв. В Салиховском могильнике С. М. Васюткин выделяет 3 компонента: сарматский, финно-угорский и гуннский (Васюткин СМ. 1986, с. 193-195).

А. Х. Пшеничнюк не согласился с датировкой С. М. Васюткиным П Ахмеровского могильника как III-IV вв и считал более приемлемой датой для него, так же как и для раскопанного им Дербенёвского могильника П-Щ вв. Он считал эти могильники принадлежавшими сарматским племенам, переселившимся на правобережье р. Белой из-за неблагоприятной экологической обстановки (Пшеничнюк А.Х. 1992, с. 82-83).

Таким образом, исследователи по-разному интерпретируют памятники данного региона - как вариант позднесарматской культуры; как особую культуру, близкую к позднесарматской культуре Нижнего Поволжья; как особую гунно-сарматскую культуру. К настоящему времени накоплена достаточно большая источниковая база по позднесарматской культуре урало-казахстанских

степеней, которая позволяет заново рассмотреть особенности этого региона и его место в системе позднесарматской общности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены актуальность темы, её научная новизна и практическая значимость, цели и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, основные методы, определён круг источников. В обзоре историографии рассмотрена степень изученности темы.

Первая глава посвящена анализу погребального обряда позднесарматских племён урало-казахстанских степей. Погребальный обряд рассматривается как комплекс взаимосвязанных признаков. Все признаки делятся на 3 группы: конструкция погребального сооружения, положение погребённого и погребальный инвентарь. Для удобства анализа погребального обряда был составлен код, состоящий из 17 признаков и 105 их значений.

Большинство позднесарматских могильников находилось на местах курганных некрополей предшествующих эпох. Почти все могильники располагались недалеко от водоёмов - рек, ручьёв, озёр. В целом, для могильников характерно небольшое число позднесарматских погребений, от 1 до 11, но при этом существуют и большие курганные комплексы, содержащие десятки захоронений позднесарматского времени. Большинство могильников являются курганными. Исключениями являются только могильник Георгиевский бугор и погребение в валу городища Аркаим.

На могильниках преобладают курганные насыпи круглой формы (94 %), иногда встречаются квадратные (1,3 %), вытянутые (3,8%) и, так называемые, «гантелевидные» (0,9%) курганы. Большинство круглых насыпей имеют небольшие размеры - диаметр 4-12 м (89,9 %), высоту 0,1-0,5 м (87,3%). Кроме курганов на могильниках исследовано 9 культовых земляных сооружений в виде валов круглой, квадратной и прямоугольной формы, под 6 из них найдены погребения. Некоторые курганы, большинство которых находится в

Салиховском могильнике, имеют камни в составе насыпи.

Под 10 курганами обнаружены остатки кострищ в виде участков прокалённой почвы, углей и кусочков обугленного дерева. Размеры прокала в некоторых курганах достигали 4 м в диаметре. Под насыпями 49 курганов обнаружены остатки поминальных тризн по умершему в виде костей животных и фрагментов сосудов, а в 5 курганах встречены вещи: кварцевый резец, пряслице, удила, две каменные плитки. Количественно находки в насыпях курганов распределяются следующим образом: кости животных - 32 случая, фрагменты сосудов - 18, развалы сосудов 6, кости животных и фрагменты сосудов вместе - 8. Остатки тризн встречаются в разных частях кургана, чаще всего они находились в северо-восточном (10), юго-западном (11), северо-западном (9) секторах, реже всего в восточном (2) и южном (2) секторах.

В подавляющем большинстве случаев под курганами находилось по одной могильной яме (90,6 %), под некоторыми курганами могильных ям было две (8,2 %). Практически все захоронения являлись основными (98 %). Могильные ямы, как правило, располагались в центре курганной насыпи.

Типы могильных ям выделялись на основе их формы. Всего выделяется 6 типов ям - простые прямоугольные ямы (76,2 %), ямы с заплечиками (5,3 %), ямы с подбоями (12,5 %), круглые ямы (0,4 %), овальные ямы (1,2 %), катакомба (0,4 %). Погребения, совершённые в почвенном слое, у которых форма ямы не прослеживается, выделены в особую группу (1,2 %).

В ряде могил в засыпке ямы или на её дне найдены остатки деревянных конструкций. В 15 погребениях находились следы перекрытий, ещё в 7 могилах находились неопределимые остатки дерева. Перекрытия состояли из брёвен или плах, которые, в тех случаях, когда это удалось зафиксировать, лежали по длинной оси могильной ямы, по диагонали могилы, по короткой оси могильной ямы, или радиально.

Как правило, в могильных ямах находилось по одному погребённому (82,5%), в некоторых захоронениях погребённых было два (2,5%). В

Темясовском могильнике в кург. № 3, 4 исследованы уникальные коллективные захоронения, в которых находилось соответственно 7 и 6 погребённых. Наиболее распространённой позой, которая зафиксирована у погребённых, является положение на спине с вытянутыми ногами и руками, вытянутыми вдоль тела (80,1 %). Кроме неё зафиксировано ещё 18 поз, которые встречаются в единичных случаях. Довольно часто встречается положение, когда одна или обе руки умершего лежат на тазовых костях или на грудной клетке. В 3 захоронениях погребённые лежали на боку, с подогнутыми ногами. Два раза зафиксирована «поза всадника» - положение на спине, с вытянутыми руками и ногами, согнутыми в коленях и раздвинутыми в стороны.

В большинстве погребений находился погребальный инвентарь, самой массовой категорией которого является керамика (39, 9%); в ряде погребений встречаются мечи (4,4 %), зеркала (5,2 %), ножи (12 %), пряслица (12 %). Также в могилах, в небольших количествах, найдены такие категории погребального инвентаря как кинжалы, наконечники стрел, костяные обкладки лука, курительницы, оселки, ножницы, ногойки, деревянные чаши, бронзовые котлы, тесло, мотыжка, костяная проколка, речные раковины, кусочек слюды. В некоторых погребениях (5,2 %) находились остатки жертвенной пищи в виде костей животных и рыб. Анализ места расположения вещей в могилах показывает, что ряд категорий погребального инвентаря имели стандартное место положения: мечи - вдоль тела погребённого, при этом рукоять располагалась в верхней половине тела, конец клинка в нижней; кинжалы - вдоль бёдер; наконечники стрел - в ногах; керамика - у головы или у ног; зеркала - в области головы и плеч; ногойки - в области кистей рук; деревянные чаши - в области ног и головы.

С целью определения норм сочетания вещей в погребениях, на основе взаимовстречаемости категорий вещей, были составлены наборы погребального инвентаря. Всего выделен 51 набор. Они объединены в 24 группы. Наиболее многочисленна группа безинвентарных погребений (25,2%) и группа

погребений, содержащих только керамику (16,8 %). Выделяются также группы, состоящие из орудий труда (6 %), оружия (2,8 %), керамики и орудий труда (6 %), керамики, орудий труда и зеркал (3,2 %). Анализ взаимовстречаемости погребального инвентаря показывает, что наиболее многочисленные группы состоят из 1-2, реже 3 категорий вещей, при этом наблюдается и обратная тенденция, чем больше категорий вещей содержит группа, тем реже она встречается. Наиболее богатые захоронения, в которых найдены 4-5 категорий вещей, имеют индивидуальные наборы погребального инвентаря. Некоторые категории вещей (зеркала и удила) характерны преимущественно для богатых погребений, тогда как другие (керамика, ножи, пряслица) встречаются как в богатых так и в бедных погребениях.

Во многих погребениях найдены вещи, являющиеся сохранившимися принадлежностями костюма и украшениями: фибулы, пряжки, бляшки, бусы, серьги, ременная гарнитура, браслеты, перстни. За немногими исключениями все эти вещи лежат в тех местах, где носились при жизни.

Среди позднесарматских погребений урало-казахстанских степей выделяется немногочисленная группа детских захоронений, состоящая из 22 погребений. Возраст погребённых из захоронений детей в отчётах и публикациях не указывается, так как не было проведено их антропологического исследования, поэтому нами детские погребения делятся на 3 возрастные группы исходя из того, как они определяются авторами раскопок: погребения младенцев, погребения детей и погребения подростков. Отдельно рассматриваются погребения, содержащие захоронение взрослого (видимо женщины) и ребёнка.

Погребальный обряд детских погребений в основных чертах сходен с обрядом погребений взрослых. Для них характерны курганы таких же размеров, подбойные и прямоугольные могильные ямы, вытянутая на спине поза погребённого. Особенностью детских погребений является наличие захоронений, погребённые в которых были ориентированы головой на юг, хотя преобладающим является северный сектор ориентировок. Отличия захоронений

детей разных возрастных групп наблюдаются, прежде всего, в наборах погребального инвентаря, принадлежностей костюма и украшениях. Для погребений детей и младенцев характерен бедный погребальный инвентарь, состоящий из 1-2 категорий находок, индивидуальный в каждой могиле, причём встречаются такие единичные вещи как бронзовая фигурка утки и галька с рисунками. Некоторые категории вещей — ножи, деревянные чаши, ногойки, фибулы, бляшки, перстни — в них не встречаются. Погребения подростков значительно богаче, в них вышеназванные вещи присутствуют. Характерной чертой всех погребений детей и подростков является отсутствие в них оружия и конской сбруи, а также браслетов, ножниц, ременной гарнитуры, которые находят в погребениях взрослых,

Антропологически, половая принадлежность погребённых не определялась, поэтому мужские и женские погребения можно выделить только по косвенным признакам. Нами была предпринята попытка определить категории вещей, которые являются маркирующими для мужских и женских захоронений, путём определения взаимовстречаемости категорий вещей друг с другом. В погребальном инвентаре выделились 3 группы вещей, 2 из которых никогда друг с другом не встречаются. Первая состоит из мечей, кинжалов, наконечников стрел, костяных накладок на лук и удил. Эти вещи часто встречаются друг с другом и никогда не встречаются с вещами второй группы, состоящей из пряслиц, зеркал, бус, серег, ножниц, колокольчиков, перстней. Такие же категории погребального инвентаря, как керамика, оселки, ножи, пряжки, бляшки, фибулы, а также кости животных встречаются как с первой группой вещей, так и со второй. Для позднесарматского времени оружие, является маркирующим признаком мужских захоронений, т.е. вещи из первой группы сопровождали мужские захоронения. Вероятно, что вещи из второй группы являются характерными для женских захоронений, о чём свидетельствует присутствие среди них пряслиц и зеркал, традиционно считающихся атрибутами погребения женщин. Те погребения, которые

содержали вещи из 3 группы, могли принадлежать как мужчинам, так и женщинам.

В погребальном обряде позднесарматских племён Южного Приуралья, Южного Зауралья и Северо-западного Казахстана погребальные конструкции в значительной мере унифицированы. Небольшая курганная насыпь круглой формы и могильная яма прямоугольной или подбойной конструкции являются стандартным набором признаков, встречающихся в огромном большинстве погребений. Достаточно стандартна, также, и поза погребённых. В подавляющем большинстве могил погребённый лежал на спине, с вытянутыми вдоль тела руками и вытянутыми ногами, в некоторых случаях кисти рук погребённых лежали на груди или на поясе, что является вариантом этой позы. Основные различия между погребениями наблюдаются в наборах погребального инвентаря и украшений. Именно по погребальному инвентарю и украшениям погребения дифференцируются как бедные и богатые, мужские или женские, взрослые или детские.

Во второй главе представлена классификация погребального инвентаря и хронология позднесарматских могильников урало-казахстанских степей. Погребальный инвентарь в позднесарматских могильниках урало-казахстанских степей имеет аналогии на сопредельных территориях, как в позднесарматской культуре волго-донских степей, так и в памятниках финно-угорских культур Приуралья, а также кочевых и оседлых культурах Средней Азии. На этих территориях вещевой инвентарь в целом, а также отдельные его категории, неоднократно являлись предметом анализа, поэтому, в большинстве случаев, мы придерживались уже разработанных принципов классификации, а в некоторых случаях и номенклатуры. Весь погребальный инвентарь разбит на ряд разделов по его функциональному назначению: оружие, орудия труда, украшения и принадлежности костюма, конская упряжь, керамика, прочие вещи.

Оружие представлено мечами, кинжалами, наконечниками стрел и остатками луков. Все мечи (16 экз.) и большинство кинжалов (4 экз.) относятся к

типу без перекрестия и наверхия. Один кинжал имел прямоугольное перекрестие и колёсиковидное наверхие. На 6 мечах и 1 кинжале сохранились остатки ножен в виде трухи дерева. Рядом с 3 мечами найдены халцедоновые наверхия.

Наконечники стрел подразделяются на железные и костяные. Железные наконечники немногочисленны (4 экз.) и представлены 2 типами: трёхгранными, переход от черешка к головке образует прямой угол и трёхлопастными, черенок плавно переходит в головку. Форма костяных наконечников стрел (34 экз.) достаточно индивидуальна. Исходя из общих пропорций, они разделены на 4 типа. Костяные накладки на луки гуннского типа являются очень редкой находкой и найдены в 2 погребениях по 5 и 7 штук.

Среди *орудий труда* наиболее часто встречаются пряслица и ножи. Пряслица разделяются на 3 типа: биконические, с усечёнными с обеих сторон концами (19 экз.); биконические, имеющие выступ с одной из сторон (3 экз.); в форме усечённого конуса (7 экз.). Ножи (18 экз.) различаются между собой формой спинки и черешка, а также углом соединения черешка и лезвия. Лезвия большинства ножей имеют прямую спинку, а черешки клиновидную форму и отделяются от лезвия уступом под тупым углом, но встречаются ножи с изогнутым в конце лезвием и прямоугольным черешком. Выделяются ножи (5 экз.) с бронзовыми насадками на черешки, имеющие боевое назначение. Кроме пряслиц и ножей к орудиям труда относятся прямоугольные песчаниковые оселки (8 экз.), железные клиновидные ножницы (4 экз.), железные тесло (1 экз.) и мотыжка (1 экз.).

Принадлежности костюма и украшения являются частой находкой в погребениях. К этой группе вещей относятся фибулы, серьги, пряжки, поясные накладки, наконечники ремней, браслеты, перстни, колокольчики, сьюлгамы, бляшки и бусы. Фибулы представлены 4 типами: лучковые с подвязным приемником (12 экз.), с завитком на конце пластинчатого приемника (25 экз.), сильно профилированные (2 экз.), шарнирная фибула-брошь (1 экз.). Серьги

разделяются на 3 типа: калачиковидные (14 экз.), круглые проволочные (11 экз.) и серьги в форме пентаграммы (1 экз.). Пряжки разбиты на 2 отдела: щитковые (16 экз.) и безщитковые (9 экз.). Самым распространённым типом щитковых пряжек являются пряжки с овальной рамкой и прямоугольным щитком (7 экз.). Безщитковые пряжки представлены, пряжками с овальной рамкой (7 экз.). Поясные накладки найдены всего в 5 погребениях и, почти во всех случаях, они индивидуальны. Накладки делятся на 3 типа: бронзовые накладки подпрямоугольной формы, часть которых имеет прямоугольные выступы (23 экз.); бронзовые накладки в виде двух выпуклых овалов, соединяющихся прямоугольной площадкой, с кольцом, прикрепляющимся снизу (12 экз.); серебряные накладки в форме лепестка (3 экз.). Наконечники ремней представлены 3 типами: прямоугольной формы, сделанный из пластины, согнутой пополам (2 экз.), прямоугольный наконечник обувного ремня с расплющенной нижней частью (1 экз.), наконечники в виде полукруга с прямоугольным выступом (2 экз.). Браслеты (12 экз.) принадлежат одному типу. Они имеют круглую форму и круглое сечение и по характеру оформления концов делятся на 6 вариантов. Перстни (8 экз.) все однотипны и состоят из овального щитка и кольца. Колокольчики (9 экз.) имели полусферическую или подцилиндрическую форму. Бляшки разделяются на 4 типа: круглые полусферические бляшки, бляшки подтреугольной формы, двойные полусферические бляшки, золотая поясная бляшка овальной формы со вставкой из сердолика. Бусы одна из наиболее часто встречаемых категорий находок в позднесарматских погребениях урало-казахстанских степей. Они встречены в 53 погребениях. Как правило, бусы собирались в ожерелья или браслеты. Нередки находки бисера, которым обшивались края обуви, одежды, головных уборов, кожаных чехлов от зеркал. Наиболее многочисленны следующие типы бус: стеклянные круглые разных цветов; стеклянные гиревидные; стеклянные, пастовые, халцедоновые, сердоликовые четырнадцатигранные; халцедоновые овальные; агатовые цилиндрические.

От конской упряжи, в большинстве случаев, остались только удила (19 экз.). Все они принадлежат к одному типу удил с кольчатыми псалиями.

Керамика встречается почти в половине погребений и является самой массовой категорией погребального инвентаря. Практически вся керамика является лепной, что затрудняет её классификацию, так как формы лепных сосудов в большей или меньшей степени индивидуальны даже в пределах одного могильника. При классификации керамических изделий учитывалось их функциональное назначение, техника изготовления, форма сосудов. Группы сосудов выделялись по функциональному назначению (горшки, миски, кувшины), разделы по технике изготовления (лепные, круговые), тип по сочетанию отдельных элементов формы сосудов (тулова, днища, шейки, венчика). Наиболее многочисленную группу составляют лепные плоскодонные горшки. Круглодонные горшки немногочисленны и формы их достаточно индивидуальны. Встречаются лепные и гончарные кувшины без ручек и одноручные. Также встречены миски, кружки и курильницы.

В позднесарматских погребениях урало-казахстанских степей найдены котлы и деревянные чаши. Бронзовые котлы (2 экз.) принадлежат к Ш типу котлов по типологии Н.А. Боковенко, т.е. имеют яйцеобразное тулово, по две ручки и не имеют поддона. Деревянные чаши имеют круглую форму. У двух чаш края были украшены оковками из белого металла треугольной, круглой и трапециевидной формы.

Зеркала, встреченные в позднесарматских погребениях, представлены 5 типами - зеркалами «восьмиарочного» типа (4 экз.); зеркалами с центральной петелькой в центре (3 экз.); зеркальцами-подвесками (3 экз.); простыми круглыми дисками (3 экз.); зеркалами круглой формы с небольшой ручкой-штырём с валиком по краю (1 экз.) и без валика (1 экз.).

Датировка позднесарматских могильников урало-казахстанских степей проводилась по тем категориям вещей, которые имеют более-менее узкие даты бытования. В первую очередь это фибулы и зеркала. Все позднесарматские

памятники укладываются в два хронологических периода, между которыми трудно провести чёткую границу - 1) П-Ш вв н. э; 2) конец Ш-IV вв н. э. В отдельную группу выделяются могильники, не имеющие узких хронологических индикаторов и датирующиеся общим временем существования позднесарматской культуры - П-IV вв н. э. Первый из выделенных хронологических периодов имеет ряд особенностей, как в погребальном обряде, так и в погребальном инвентаре. Только в могильниках П-Ш вв. н. э. встречаются курганы вытянутой и квадратной формы, а также парные погребения. Большинство подбойных могил датируется этим временем. Из погребального инвентаря только в это время встречаются оселки, курильницы, деревянные чаши и большинство пряслиц. В могильниках, датирующихся концом Ш-IV вв н. э., характерных только для них черт не наблюдается.

Третья глава посвящена этнокультурной интерпретации памятников урало-казахстанских степей позднесарматского времени. Позднесарматская культура урало-казахстанских степей, в целом, и по погребальному обряду, и по погребальному инвентарю, аналогична позднесарматской культуре Нижнего Поволжья. Памятники урало-казахстанских степей подтверждают высказываемое исследователями положение о большой унифицированности культуры на всей территории её распространения. В урало-казахстанских степях и Нижнем Поволжье являются общими такие черты погребального обряда, как наличие круглых курганных насыпей примерно одинаковых размеров, положение погребённого вытянуто на спине, северный сектор ориентировок погребённых, широкое распространение подбойных и прямоугольных ям. Категории погребального инвентаря, место их расположения в погребениях, а также большинство типов вещей в позднесарматских могильниках Нижнего Поволжья и урало-казахстанских степей практически совпадают между собой.

Однако имеются некоторые отличия. В урало-казахстанских могильниках присутствуют конструкции курганных насыпей, не характерные для Поволжья - квадратной и «гантелевидной» форм, а также культовые сооружения в виде

земляных валов. В погребальном обряде урало-казахстанские памятники отличаются от поволжских абсолютным преобладанием северного сектора ориентировок и значительным преобладанием простых прямоугольных ям над подбойными, в погребальном инвентаре - иным составом импортной круговой керамики, присутствием круглодонных мисок и некоторых других типов лепных сосудов, не характерных для Поволжья, а также «восьмиарочных» зеркал, поясных наборов. Сравнение позднесарматских могильников этих двух регионов позволяет сделать вывод о безусловной тождественности основной массы погребений Нижнего Поволжья и урало-казахстанских степей.

В урало-казахстанских памятниках выделяется несколько групп могильников, отражающих этнокультурные различия в позднесарматской среде этого региона. Памятники хорошо разделяются по географическому признаку - приуральские, зауральские, казахстанские, поишимские. Внутри этих районов выделяются группы памятников, а также отдельные могильники, имеющие свои особенности.

Памятники Северо-Западного Казахстана представлены значительным числом погребений. В этом районе встречаются большие могильники, содержащие десятки курганов (Целинный I, курганные группы у с. Лебедёвка). Здесь большой процент погребений совершён в подбоях. Казахстанские памятники имеют наибольшее сходство с поволжскими.

В Приуралье число исследованных погребений невелико. Памятники Приуралья, близки к казахстанским тем, что здесь также часто встречаются подбойные ямы. В целом, инвентарь могильников небогат, и какие-либо особенности этого региона выделить трудно.

Исключениями среди приуральских памятников являются Салиховский, Дербенёвский и П Ахмеровский могильники, которые составляют особую группу памятников. Эти могильники, расположенные в лесостепной Башкирии на правом берегу р. Белой, имеют особенности, отличающие их от остальных позднесарматских погребений урало-казахстанских степей. Для погребального

обряда Салиховского, Дербенёвского и П Ахмеровского могильников характерно отсутствие огненного ритуала, подбоев, предметов вооружения и конского снаряжения в погребальном инвентаре. Керамика этих могильников характеризуется преобладанием низких горшков с очень широким туловом и горлом, что не характерно для поздних сарматов. Также в погребальном инвентаре встречаются скульгамы, поясные накладки, гривны, бронзовые фигурки уток, браслеты, то есть категории вещей, характерные для финно-угорских культур Приуралья. Очень вероятно, что население, оставившее эти могильники было оседлым. В то же время, такие черты погребального обряда, как курганные насыпи и северный сектор ориентировок погребённых сближает эти могильники с позднесарматскими. Многие особенности погребального обряда и некоторые категории вещей Салиховского, Дербенёвского и П Ахмеровского могильников находят аналогии в позднесарматских памятниках Нижнего Поднестровья и Прилегающего Подунавья, а также в вельбарской и в Черняховской культурах западной части Северного Причерноморья. Для позднесарматских могильников Нижнего Поднестровья и Прилегающего Подунавья также характерны небольшие размеры могильников, отсутствие оружия и конского снаряжения в погребениях, в них редко встречаются погребённые с деформированными черепами, редко встречаются подбои. В этом регионе наблюдается постепенное оседание сарматов. Все эти черты характерны и для Салиховского, Дербенёвского и П Ахмеровского могильников. Керамический комплекс Салиховского, Дербенёвского и П Ахмеровского могильников находит параллели в Черняховской и вельбарской культурах. Приземистые плоскодонные округлобокие или острорёберные сосуды из П Ахмеровского могильника аналогичны сосудам из Черняховского могильника Данчены в Молдавии (Рафалович И. А. 1986, с. 201, рис. 4). Приземистые сосуды с вогнутым внутрь венчиком и округлым туловом из Дербенёвского могильника типичны для памятников Черняховской культуры, в которую они перешли из вельбарской культуры. Самые близкие к салиховским формы обнаружены в

вельбарском могильнике Брест-Тришин. Округлобокие миски го Салиховского могильника близки к, так называемым, вазовидным сосудам вельбарской культуры. Особенно показательно полное сходство чашевидного сосуда из кург. № 10 П Ахмеровского могильника с блюдообразными чашами могильника Брест-Тришин (Кухаренко.Ю. В. 1980. табл. XIV, 42 а; X.; XXIII, 33; XXV.34).

Вполне вероятно, что население, которому принадлежали Салиховский, Дербенёвский и П Ахмеровский могильники, было позднесарматским, близко контактировавшим со средой, из которой впоследствии образовалась Черняховская культура и которое переселилось в Башкирию в середине III в. под влиянием готов, вместе с общим потоком переселения сарматов на восток из причерноморских и волго-донских степей.

Зауральские могильники характеризуются почти полным отсутствием подбоев. Для этих памятников характерна вариабельность ориентировок. В них есть погребения с восточной и южной ориентировками. Ряд памятников Зауралья (Малковский, Явленка, Байрамгуловский, Друженский) отражают процесс тесных контактов сарматов с зауральскими угорскими культурами, что проявляется в особых формах керамики, некоторых типах пряжек и поясных накладок, находящих параллели в саргатской культуре.

Небольшая группа памятников (Покровский, Новоникольский, Берлик), расположенная в Поишимье, содержит ряд погребений с частичным сожжением погребённых. Костяки оказались обожжёнными в результате сожжения деревянных конструкций в могильных ямах. Для этой группы погребений характерна широтная ориентировка, западная или восточная. Погребальный инвентарь в могилах беден. Ни обряд сожжения, ни широтная ориентировка совершенно не характерны для позднесарматских погребений. Частичное сожжение погребённых встречается на территории урало-казахстанских степей, особенно в Зауралье, в более раннее время, в савроматскую и прохоровскую эпохи. Погребения с сожжением пока немногочисленны, поэтому их культурная интерпретация затруднена. Возможно, что они представляли собой группу

западносибирского населения, подвергшуюся сарматизации, но сохранившую некоторые свои обычаи.

Как показали исследования А.С. Скрипкина, распространение позднесарматских черт при формировании позднесарматской культуры шло с востока на запад. Урало-казахстанские степи являлись самой восточной зоной распространения позднесарматских памятников. Анализ погребального обряда и погребального инвентаря урало-казахстанских могильников показывает, что в этом регионе позднесарматская культура сразу появляется как бы сформировавшейся. Урало-казахстанские могильники, также как и позднесарматские могильники Заволжья и Волго-Донского междуречья, имеют аналогии в Средней Азии, в среде подбойно-катакомбных погребений (могильники Туз-Гыр, Тумек-Кичиджик, Кую-Мазарский и др.). По всей видимости, эти аналогии (северная ориентировка погребённых, наличие прямоугольных и подбойных ям, мечи без перекрестия и навершия, кубические курильницы и др.) свидетельствуют о миграции части населения из района распространения подбойно-катакомбных погребений в восточноевропейские степи, что высказывалось ранее археологами. Материалы урало-казахстанских степей подтверждают эту точку зрения. Двигаясь на запад, мигрирующие племена заняли, практически пустующую, территорию степей Южного Приуралья, Южного Зауралья и Северо-Западного Казахстана. Менее вероятным, представляется переселение в этот регион хуннов во П в. н. э., т.к., археологически, черты, которые могут быть характерными только для хуннов, в них не прослеживаются. Ряд черт погребального обряда и практически все типы погребального инвентаря характерные для могильников хунну на территории Монголии и Забайкалья отличают хуннские памятники от позднесарматских могильников урало-казахстанских степей.

В заключении суммируется изложенное в основной части, подводятся общие итоги исследования, обозначаются основные особенности позднесарматской культуры урало-казахстанских степей.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах

1.Трибунский С. А. Особенности погребального обряда поздних сарматов Среднего Поволжья и Южного Приуралья (по материалам Башкирии) // XXXI Урало-Поволжская археологическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных. Тезисы докладов. Самара, 1999. С. 48-50.

2. Трибунский С. А. О происхождении и хронологии памятников салиховского типа // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. Материалы научной конференции. Ижевск, 2000. С. 288-290 (в соавторстве с Г.И. Матвеевой).

3. Трибунский С. А. История изучения кочевников позднесарматского времени на территории урало-казахстанских степей // Платоновские чтения: сборник научных трудов. Вып. IV. Самара, 2001. С. 151-153.

4. Трибунский С. А. Погребальный обряд кочевников Южного Приуралья позднесарматского времени // Самарский край в истории России. Самара, 2001. С. 180-186.

Подписано в печать 4 марта 2003 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Отпечатано в ООО «Артель».

443125, г.Самара, ул.Ново-Садовая, 325. Тел. 45-05-88